

Ученики Горы Хуа и секты Южного Острова прекратили сражаться, как только увидели приближающегося к ним шаолинского монаха.

Монах, на пути к ним, сердито закричал.

- Как вы смеете сражаться на священных землях Шаолиня! Как вы можете нарушать порядок на территории секты Шаолинь!? Прекратите немедленно. Если не остановитесь, нам придется уничтожить секту, частью которой вы являетесь!

- Тч.

- Эх.

Ученики горы Хуа оттолкнули учеников секты Южного Острова и отступили. Увидев это, шаолинский монах закричал:

- Заявите о своей принадлежности!

Ученики горы Хуа колебались и оглядывались. Итак, Пэк Чхон выступил вперед.

- Мы ученики горы Хуа. Это было...

- Гора Хуа?

Прежде чем Пэк Чхон успел закончить, монах с криком его перебил.

- Где лидер секты горы Хуа? Я призыву его к ответу!

Лицо Пэк Чхона напряглось.

Они никак не могли оправдать себя, но эта реакция была гораздо сильнее, чем он представлял.

- Монах. Мы...

- Нет необходимости говорить дальше! Где лидер вашей секты!

Лицо старика покраснело.

- Как он воспитал своих учеников, что ученики другой секты так пострадали? Значит ли это, что гора Хуа даже не знает, как себя вести на людях? Как смеет секта боевых искусств запугивать более слабого...

И тут старец запнулся.

- Слабого... слабого...?

И его глаза расширились.

Глядя на тех, кого избили, он не смог сдержать изумления и пробормотал.

- ...Южный Остров?

- ...

- Н-нет. Южный остров... слаб? Хм?

Он выглядел потрясенным, переводя взгляд с учеников секты Южного Острова на учеников горы Хуа.

Все они склонили головы. Все ученики поклонились, но чувства учеников двух сект были совершенно разными.

Лица учеников горы Хуа кричали, что их поймали с поличным...

«Это безумие».

«И как сейчас себя вести?»

Лица учеников секты Южного Острова были полны стыда.

Ситуация была настолько очевидной, что они даже не могли ничего сказать. В этот момент они предпочли бы быть избитыми так, чтобы этого не видеть.

«Секта Шаолинь стала свидетелем этого? Скоро об этом узнают все».

- ...Южный остров... был побежден горой Хуа? Секта Южного острова?

Монах выглядел растерянным. Как будто он не мог понять произошедшего.

Чем являлась секта Южного острова?

Это была одна из престижных сект, входившая в Девять Великих Сект.

Конечно, они каким-то странным образом попали в Девять Великих Сект... они заняли свое место после того, как одна из первоначальных сект входившая в их состав, начала стремительно угасать.

Просто взглянув на секту, можно было сказать, что она, возможно, чересчур усердно старалась добиться результатов.

Но даже так, Южный Остров...

«Проиграли горе Хуа?»

«Нет, не обычное поражение».

Глаза учеников секты Южного Острова выглядели лишенными жизни. Сколько бы их ни били, они не были людьми, что молча все терпят... по крайней мере, они бы ворчали, жаловались и пытались встать.

«И наоборот, у учеников горы Хуа нет ни единой царапины».

«Обычно битва между этими двумя сектами должна была иметь противоположные результаты».

Битва между одной из Девяти Великих Сект и падшей сектой, имеющей за собой лишь былую славу.

Если бы жителей Канхо попросили сделать ставку между этими двумя сектами, почти все сказали бы, что гора Хуа будет побеждена.

Так что же это были за результаты?

- Сахён.

- Хм? Эм? Ах, верно.

Монах был поражен.

«Сейчас не время думать об этом».

Теперь важно было не то, кто победил, а то, что они сражались на территории секты Шаолинь.

- Кхм.

Монах, сбитый с толку, кашлянул и посмотрел на Пэк Чхона с застывшим лицом.

- Я спрошу вас еще раз. Где лидер секты горы Хуа?

В тот момент, когда Пэк Чхон собирался ответить, они услышали голос позади себя.

- Я здесь.

Все обернулись.

Хён Чжон стоял там с побелевшими губами.

Хён Ён и Хён Сан последовали за ним. И Хён Ён выглядел очень смущенным.

Как только монах увидел Хён Чжона, он сложил руки.

- Я приветствую главу секты горы Хуа. Я Гон Хва, монах секты Шаолинь.

- Великий монах Гон Хва. Я глава секты горы Хуа, Хён Чжон.

- Вы слишком любезны. Зовите меня просто Гон Хва.

Хён Чжон кивнул головой.

Обычно, такой обмен приветствиями проводился в теплой и дружеской атмосфере, но сейчас у них были мрачные лица.

Хён Чжон повернул голову к ученикам горы Хуа.

Увидев это действие, ученики молниеносно поклонились ему.

Увидев, как они отчаянно пытаются не смотреть ему в глаза, он мысленно застонал.

- Угх.

«Если вы будете так кланяться, ваши шеи сломаются, идиоты!»

«Как!»

«Не прошло и дня... нет, не прошло и полдня... нет, даже получаса. Как вы могли создать такие проблемы!»

«Еще даже чай, что мы не допили, не успел остыть».

Хён Чжон был человеком совести.

Он не ожидал, что что-то случится после того, как они попадут в секту Шаолинь.

Но!

Буквально за полчаса они натворили бед. Вот так быстро и четко!

- Угх!

«Что я должен делать? Это карма, с которой приходится сталкиваться лидеру секты».

Хён Чжон глубоко вздохнул и посмотрел на Гон Хва.

- Мне жаль. То, что сделали мои ученики, было неправильно.

- Простые извинения не помогут, лидер секты.

Слова Гон Хва сквозили холодом.

- Это Шаолинь, и они согрешили в секте Шаолинь. Простые извинения здесь не помогут. Их нужно отправить в дисциплинарный зал и осудить.

Эти неожиданные слова заставили Хён Чжона напрячься.

- Дисциплинарный зал?

- Да.

- Разве это не место, где применяются наказания секты Шаолинь? Так почему ученики горы Хуа должны идти туда?

- Закон не так избирателен.

Хён Чжон стиснул зубы.

- Как лидер секты горы Хуа, я не позволю этого.

- Лидер секты!

Гон Хва был потрясен этими словами.

- Вы правда собираетесь противиться решению?

- Неважно, что вы говорите. Я не позволю увести туда детей.

Борода Гон Хва задрожала.

-Вы пренебрегаете сектой Шаолинь?

- Я не знаю, почему вы пришли к такому выводу, но если вы так это поняли, то я не смею вас переубедить.

- Лидер с-секты!

Гон Хва неосознанно воскликнул.

Этого не могло случиться в секте Шаолинь.

Гон Хва был шокирован словами Хён Чжона.

- ...как вы можете заходить так далеко? Очевидно, это их вина!

- Если мои дети сделали что-то не так, то естественно их ждет наказание.

- Тогда почему?

- Однако не секта Шаолинь решает, какой грех они совершили и какое наказание они заслуживают... это я буду решать. Я глава секты горы Хуа! И секта Шаолинь не имеет права подвергать их наказанию!

Это был твердый ответ.

Ученики горы Хуа смотрели на Хён Чжона дрожащими глазами.

Глядя на эту величественную спину, их переполняла гордость.

В то же время они поняли, что они сделали.

«Мы должны были промолчать».

«Какого черта я так разозлился!»

В то время как глаза остальных учеников были полны вины, Пэк Чхон, стоявший впереди, чувствовал себя еще более ужасно. Он, который должен был остановить их, позволил этому случиться.

«Я несу полную ответственность за случившееся».

Пэк Чхон, решил взять всю вину на себя и поднял голову.

Он ждал, пока разговор старших прекратится.

- Вы уверены, что сможете справиться с тем, что будет дальше? Если гора Хуа защищает их как своих учеников, то секта Шаолинь должна будет обвинить гору Хуа.

- Вина ребенка — вина родителя! Точно так же вина моих учеников — это вина горы Хуа. Конечно, я готов понести ответственность!

- Ух, Будда Амитабха! Если это так...!

Когда Гон Хва только дочитал сутру и собирался заговорить.

- Но.

- Хм?

Гон Хва и Хён Чжон повернули головы в одном направлении и увидели человека, что сидел на

корточках и смотрел в сторону.

Глаза Хён Чжона расширились.

«Ах, нет!»

На лице Чхон Мёна была хитрая улыбка.

Он действительно находил это забавным.

В него закрадывалась тревога. Хён Чжон решил, что ему нужно бежать и немедленно заткнуть рот мальцу, поэтому он...

- Тсс.

«Эм-м-м?»

Когда он повернулся, Хён Ён покачал головой и одними губами произнес.

«Оставь его».

«Но!»

«Он точно собирается все исправить»

«Эм-м-м...»

Верно. Несмотря на то, что Чхон Мён создавал проблемы, он в конце концов сам же их и исправлял...

- Правда?

- ...

«Он как-то подготовился?»

«Серьезно?»

Хён Чжон посмотрел на Чхон Мёна, но было уже слишком поздно, чтобы затыкать ему рот.

- Услышав это, я ничего не могу понять, поэтому просто спрошу. Лысый... ах, монах.

Глаза Гон Хва дернулись.

- Кто ты?

- Меня зовут Чхон Мён.

- Чхон Мён? Ученик третьего поколения горы Хуа?

- Да.

Гон Хва нахмурился.

- Разве юный ученик горы Хуа не умеет вести себя прилично? Почему ученик третьего

поколения перебивает, пока глава секты говорит?

- Ученик первого поколения секты Шаолинь разговаривает с нашим лидером секты, что с того, что с ним заговорил ученик третьего поколения горы Хуа? В чем проблема? Или же ученику третьего поколения горы Хуа не дозволено говорить с учеником первого секты Шаолинь?

- ...

Щеки Гон Хва задрожали.

«Как смеет этот молодой человек действовать так безрассудно?»

- Вы также не в том положении, чтобы разговаривать с главой секты. Так что?

«О чем он говорит...»

«М-мне!»

Гнев разрастался в груди монаха, но это было не то, из-за чего он должен злиться. В тот момент, когда он злился, Хён Чжон бросил более резкие слова.

- ...Правильно. Итак, что ты хочешь узнать?

- Итак, еще раз, я спрашиваю это, потому что я не понимаю, что я услышал.

- Чего ты не понимаешь?

Чхон Мён склонил голову.

- Вы с самого начала говорите о нашей проступке.

- Да.

- Что плохого мы сделали?

- ...

Глаза Гон Хва стали пусты.

- ...что?

- Что плохого мы сделали?

Чхон Мён спросил об этом, как будто ему действительно было любопытно. Его голос был чист, а лицо невинно, в нем не было сарказма...

«Бессовестный».

«Действительно бессовестный».

«Мне очень жаль, монах».

И снова ученики горы Хуа почувствовали себя плохо из-за этого человека.

«Этот парень что-то замышляет».

Хён Чжон тоже был смущен и пытался заговорить, чтобы справиться с ситуацией, но Чхон Мён был быстрее.

- Вы сказали, что накажете нас в Дисциплинарном зале, но для этого вам нужно рассказать нам, какие грехи мы совершили. Разве не должна быть причина отправить нас туда?

- Причина?

- Да.

Гон Хва застонал.

- Разве вы не виновны в том, что сражались на территории секты Шаолинь?

- Что такого особенного в земле секты Шаолинь?

- Что?

Чхон Мён зевнул и продолжил.

- Вы постоянно говорили Шаолинь то и Шаолинь это. Итак, что же такого особенного в этом месте? Чем отличается борьба снаружи и внутри секты Шаолинь?

- ...

Гон Хва молчал.

Все было по-другому. Он определенно выразался иначе. Но это был не тот вопрос, на который можно было ответить так.

Особенно сейчас...

Он огляделся.

Все ждали, что он ответит.

«Конечно, территория секты Шаолинь священна по сравнению с другими местами».

Так он должен ответить?

Нет, буддист никогда не скажет такого.

- Конечно, территория Шаолинь ничем не отличается от любой другой! Но разве вы не дрались здесь без разрешения?

- Да. И почему это проблема?

- ...О чем ты говоришь?

- Тц. Вы действительно не понимаете.

Чхон Мён застонал, встал и потянулся.

- Секта Шаолинь позвала нас сюда.

- Верно. Если вы приглашенный гость, вам необходимо...

- Зачем вы нас позвали?

- ...эм?

- Зачем вы нас звали? Разве вы не призвали нас сюда, чтобы заставить драться?

Рот Гон Хва расширился.

- Ах, нет, это...

«Что это за вздор?»

- Причина, по которой мы пригласили секты, — это соревнование...

- Верно, соревнование. Но это ведь та же борьба?

- ...

Чхон Мён улыбнулся.

- Соревнование боевых искусств — здесь соберутся лидеры сект для обсуждений, и все же мы пришли сражаться. И так, мы сражались. Я не знаю, почему вы так шумите по этому поводу.

- Как это одно и то же? Официальный спарринг совсем другое!

- Чем отличается?

Чхон Мён продолжал подталкивать его своими словами.

- Спарринг обычно означает бой на мечах, и это нормально, потому что Секта Шаолинь разрешает это. И так как Секта Шаолинь не позволяла этого сейчас, мы даже опустили наши мечи и использовали наши кулаки! Разве это не хорошо?

- Эм-м-м...

Гон Хва замолчал.

«Что это?»

«Все это было чушью».

Но большая проблема заключалась в том, что в его рассуждениях не было ошибки.

Спарринг был битвой, и все были готовы нести потери. В некотором смысле результат спарринга мог быть хуже, чем этот бой.

Какими словами организаторам этого соревнования стоит критиковать нынешний бой?

- Будда Амитабха!

Гон Хва молился, чувствуя разочарование.

- Ученики горы Хуа...

- Ах. Одну секунду.

Чхон Мён прервал слова Гон Хва и обернулся.

- Что вы думаете?

Все их взгляды сосредоточились на новом человеке, которому Чхон Мён задал вопрос.

- Ах!

Как только они увидели стоящего там Настоятеля секты Шаолинь, все воскликнули:

- Амитабха.

Настоятель улыбнулся.

- Нет ничего плохого в том, что сказал юный ученик.

Все были потрясены быстрым суждением и широко раскрыли рты от шока, и не могли поверить в то, что только что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2480424>